

Аннотация

Актуальность данной работы представляется в лингвистическом описании языкового портрета политического лидера России В.В. Путина в интервью Л. Кингу в оригинале и переводе в связи с возросшим международным интересом к политической жизни.

Объектом анализа в данной работе является речевой портрет В.В. Путина в интервью, ведущему американского телеканала CNN Ларри Кингу (на примере оригинала и перевода интервью).

Цель исследования заключается в выявлении ведущих комплексов языковых особенностей, которыми выражаются коммуникативные качества речи политического лидера, в установлении доминирующих черт и стратегий речевого портрета политика и то, как они сохранены при передаче на язык перевода.

В соответствии с целью исследования ставятся следующие **задачи**:

- определить понятие «речевой портрет»;
- определить понятие «политический дискурс»;
- выделить доминантные черты и стратегии речевого портрета В.В. Путина в интервью Л. Кингу;
- изучить приемы передачи особенностей коммуникативного поведения В.В. Путина в интервью Л. Кингу при переводе.

Материалом исследования послужили текст речи В.В. Путина в интервью Ларри Кингу на русском (27 708 печатных знаков) и английском языках (28 627 печатных знаков), опубликованные на сайте информационного агентства РИА Новости, а также на сайте американского новостного телеканала CNN.

Для решения поставленных задач были использованы следующие **методы исследования**: 1) общенаучный метод анализа и синтеза 2) метод лингвостилистического анализа; 3) сравнительно-сопоставительный метод, благодаря которому соотнесены лингвостилистические средства, используемые в оригинале и переводе речи В.В. Путина в интервью, выявлены их общие и отличительные черты; 4) метод количественных подсчётов; 5) метод контекстуального анализа.

Практическая значимость работы состоит в том, что полученный материал можно применять в учебных целях, а также может использоваться в практической деятельности переводчика.

Структура. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

Список использованной литературы насчитывает 56 научных источников, среди них 4 на английском языке и 1 на немецком языке.

Общий объем работы составляет 61 страницу.

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Лингвистические основы исследования.	6
1.1. Интервью как форма коммуникации	6
1.2. Жанр интервью в политической лингвистике	10
1.3. Определение понятия «речевой портрет»	14
1.3.1. Стратегии и тактики конструирования речевого портрета политика . . .	18
Выводы по первой главе	22
Глава 2. Речевой портрет В.В. Путина в русскоязычной и англоязычной версии интервью.	24
2.1. Доминантные свойства речи В.В. Путина и их переводные соответствия. 24	
2.1.1. Переводческие трансформации на лексическом уровне.	29
2.1.2. Переводческие трансформации на лексико-грамматическом и грамматическом уровне.	32
2.1.3. Переводные соответствия стилистическим особенностям.	36
2.2. Коммуникативные стратегии В. В. Путина в интервью Ларри Кингу и их переводные соответствия	38
Выводы по второй главе	44
Заключение	46
Ссылки.	48
Список использованной литературы.	52

ВВЕДЕНИЕ

Данная выпускная квалификационная работа посвящена исследованию речевого портрета политического лидера Российской Федерации Владимира Владимировича Путина в интервью ведущему американского телеканала CNN Ларри Кингу (на примере оригинала и перевода интервью). В сложившихся условиях современного информационного противостояния огромное значение приобрел имидж политического деятеля, определяющийся в первую очередь речевым портретом. Это говорит о необходимости исследования данной проблемы в целях эффективного воздействия на общество, СМИ для установления доверия к действиям власти.

Актуальность данной работы представляется в лингвистическом описании речевого портрета политического лидера России В.В. Путина в интервью Л. Кингу в оригинале и переводе в связи с возросшим международным интересом к политической жизни.

Объектом анализа в данной работе является речевой портрет В.В. Путина в интервью, ведущему американского телеканала CNN Ларри Кингу (на примере оригинала и перевода интервью).

Предметом является особенности использования языковых средств, взаимодействие которых создает своеобразие речевого портрета политика.

Цель исследования заключается в выявлении ведущих комплексов языковых особенностей, которыми выражаются коммуникативные качества речи политического лидера, в установлении доминирующих черт и стратегий речевого портрета политика и то, как они сохранены при передаче на язык перевода.

В соответствии с целью исследования ставятся следующие **задачи**:

- определить понятие «речевой портрет»;
- определить понятие «политический дискурс»;

- выделить доминантные черты и стратегии речевого портрета В.В. Путина в интервью Л. Кингу;

- изучить приемы передачи особенностей коммуникативного поведения В.В. Путина в интервью Л. Кингу при переводе.

Материалом исследования послужили текст речи В.В. Путина в интервью Ларри Кингу на русском (27 708 печатных знаков) и английском языках (28 627 печатных знаков), опубликованные на сайте информационного агентства РИА Новости, а также на сайте американского новостного телеканала CNN.

Для решения поставленных задач были использованы следующие **методы исследования**: 1) общенаучный метод анализа и синтеза 2) метод лингвостилистического анализа; 3) сравнительно-сопоставительный метод, благодаря которому соотнесены лингвостилистические средства, используемые в оригинале и переводе речи В.В. Путина в интервью, выявлены их общие и отличительные черты; 4) метод количественных подсчётов; 5) метод контекстуального анализа.

Новизна исследования заключается в том, что впервые подвергается исследованию текст данного интервью В.В. Путина Ларри Кингу в рамках рассмотрения речевого портрета политического лидера Российской Федерации в оригинале и переводе.

Практическая значимость работы состоит в том, что полученный материал можно применять в учебных целях, а также может использоваться в практической деятельности переводчика.

Теоретической базой исследования послужили работы отечественных и зарубежных лингвистов М.В. Китайгородская, Н.Н. Розанова, Е.В. Осетрова, Г.Г. Матвеева, Д.Р. Аكوпова, О.С. Иссерс, Н.В. Матырева, С.А. Белановский, Л. Гвоздев, В.Ф. Журавлев, Л.И. Гришаева, А.П. Чудинов, Е.И. Шейгал, В.И. Ильин.

Структура и основное содержание работы. Логика исследования и последовательность решения поставленных задач обусловили структуру работы, которая состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

Во **введении** обосновывается выбор темы и ее актуальность, определяются объект и предмет исследования, характеризуются цели, задачи, методы, практическая значимость исследования.

В **первой главе** «Лингвистические основы исследования» рассматривается определение понятия «речевой портрет», интервью как форма коммуникации, жанр интервью в политической лингвистике, в связи, с чем было рассмотрено понятие «политического дискурса». А также рассматриваются ассертивные и дефензивные стратегии, наиболее универсальные речевые стратегии самопрезентации и дискредитации, а также аргументационные и композиционные стратегии, благодаря которым формируется и сохраняется имидж политика.

Вторая глава «Речевой портрет В.В. Путина в русскоязычной и англоязычной версии интервью» посвящена рассмотрению речи В.В. Путина в интервью Ларри Кингу на двух языках. В главе проводится сопоставительный лингвостилистический анализ речи политического деятеля на русском и английском языках, указываются доминантные свойства речи политического деятеля в русскоязычной версии интервью, рассматриваются приёмы сохранения доминантных свойств речи политика на язык перевода, а также анализируется официальный перевод речи В.В. Путина в интервью американскому журналисту телеканала CNN Ларри Кингу с помощью рассмотрения переводческих трансформаций и коммуникативных стратегий присущих политику.

В **заключении** обобщаются результаты исследования.

Список использованной литературы насчитывает 56 научных источников.

Глава 1. Лингвистические основы исследования

1.1. Интервью как форма коммуникации

Интервью является одним из типов дискурсов массовой коммуникации, отличающийся специфическими чертами и на структурном и на семантическом уровнях. Специфичностью интервью с коммуникативной точки зрения являются присущие ему характерные черты стиля прессы и разговорной диалогической речи [Вакурова 1996; Матырева 1994]. Таким образом, сам материал диктует рассмотреть две классификации интервью: с точки зрения журналистики и с точки зрения лингвистики.

Если рассматривать интервью с точки зрения журналистики, то интервью является многогранным жанром, входящим одновременно как в информационный, так и в аналитический жанр.

Поток информации, который окружает людей в современном обществе, стремителен, поэтому современная журналистика ориентируется на эту скорость - на передачу каких-либо фактов читателям или телезрителям больше, чем на анализ полученных фактов. Так, среди журналистов наиболее популярными считаются именно информационные жанры (в т.ч. и интервью), служащие только для передачи той или иной информации.

В журналистике метод интервью является реальным процессом интервьюирования, т. е. специально строится в форме вопросов и ответов. Если интервьюер сообщает аудитории, только полученные от интервьюируемого лица сведения (при этом, не пытаясь их прокомментировать), то автор представляет информационный материал, но никак не интервью. Следовательно, в полной мере интервью получается информационным при условии, что в ответах собеседника акцент сделан именно на вопросах. Таким образом, жанр информационного интервью ставит перед собой определенную

цель – это информирование читателя (или слушателя) о предмете авторского интереса, а не анализ полученной информации.

Завершая типологию, обозначим и второе по жанру – аналитическое интервью. Его особенность заключается в том, что как журналист, так и его собеседник, концентрируются именно на анализе причин событий, прогнозируют их последствия, размышляют о факторах, влияющих на ход действия.

Рассмотрим самый распространенный тип интервьюирования в жанре информационного интервью - глубинный тип интервью.

Прежде, чем представить основные характеристики глубинного типа интервью, необходимо дать определение данному типу. Под глубинным интервью понимается не имеющее особой структуры личное интервью с респондентом в целях определения его главных мотивов, внутренних убеждений, чувств и отношения к изучаемому вопросу [Ильин 2005, с. 166].

Глубинное интервью представляет собой непосредственное личное общение интервьюера с респондентом в особом формате. Оно проводится тет-а-тет и длится 0,5–1,5 часа (иногда и дольше). Традиционно ход интервью записывается на аудио- или видеопленку, т.к. такой формат позволяет журналисту сосредоточиться на теме интервью, собеседнике, а не на том, как зафиксировать ответы. Интервьюер строит беседу, следуя по заранее разработанному сценарию, но при этом он подталкивает респондента на живое и открытое обсуждение темы, откликается на ответы респондента и задает ему конкретизирующие вопросы [Ильин 2005, с. 171].

Различают две формы глубинных интервью: формализованные и неформализованные. Глубинные интервью, которые проводятся по заранее составленному плану, называются формализованными. В целом, в таком интервью заранее оговаривается перечень основных и второстепенных тем, а также четко оговаривается определенный перечень и последовательность вопросов [Белановский 2005].

Неформализованное интервью отличается минимальной стандартизацией поведения интервьюера. При использовании этого вида не делается попытки получения конкретных ответов, поэтому журналист отталкивается от предыдущих ответов собеседника. Так исследователь Леонтьев отмечает, что, при проведении не стандартизованного интервью «журналист обладает большой свободой, как в формировании отдельных вопросов, так и в формировании общей направленности беседы» [Леонтьев 1997, с.56]. Тем самым, отмечая, что при использовании неформализованного интервью требуется высокий уровень квалификации и эрудированности интервьюера, а также знание журналистом обсуждаемой проблемы и имеющегося у него общего взгляда на тему исследования.

Спецификой глубинного интервью выступает его форма - форма свободной откровенной беседы, в обстановке, располагающей к доверию.

Существует три вида глубинного интервью: нарративное, полуструктурированное и диалоговое. Первый вид заключается в свободном повествовании рассказчика без вмешательства интервьюера. Журналист только задаёт направление в начале беседы, а потом лишь поддерживает её своими жестами и мимикой. Второй вид заключается в свободной беседе интервьюера и респондента, проходящей по заранее установленному плану. Третий вид заключается в свободной беседе интервьюера и респондента, представляющей собой равноправный диалог, в котором журналист занимает более активную позицию [Гвоздев 1999].

Информационное интервью по продолжительности и глубине бывает разным. Выше было описано глубинное интервью, не имеющее жестких временных ограничений, оно неформализовано и свободно.

Перейдем к рассмотрению интервью с точки зрения лингвистики. Итак, общение является неотъемлемым элементом взаимодействия людей. Поэтому интервью понимается как целесообразная планомерная коммуникация двух или более лиц. Она направлена на получение объективной (и/или субъективной)

информации от интервьюируемого. С другой стороны, текст интервью является печатным вариантом устной беседы [Вакурова 1996; Журавлев 1993].

Интервью представляет собой особую форму коммуникации. Она основана на взаимодействии интервьюера, интервьюируемого и публики. Её отличает двойственность коммуникативных ситуаций. Так, в «первичной» коммуникативной ситуации общение её участников, а во «вторичной» - публика воспринимает и интерпретирует переданный по каналу (медиуму) преобразованный текст интервью [Матырева 1994].

Следует обратить внимание, что специфическая двойственность коммуникативных ситуаций интервью определяет поведение интервьюера и интервьюируемого, так как они учитывают возможные негативные последствия осуществляемых ими речевых действий, как для первичной, так и для вторичной ситуации [Матырева 1994].

Особенности коммуникативных ситуаций интервью обуславливают специфику отношений его участников. Так, Ю. Фридрихс выделяет в качестве наиболее значимых характеристик участников интервью такие факторы, как пол, статус, знания, возраст, интересы и ожидания. Названные параметры и их соотношение оказывают значительное влияние на протекание интервью и речевое поведение его участников [Friedrichs1999, с. 16].

Интервью – это целенаправленное общение, имеющее параметры, которые определяют речевое поведение его непосредственных участников [Гришаева 2007].

Таким образом, можно сделать вывод, что роль интервьюера заключается в ведущей и направляющей роли при общении с партнером - он организует процесс общения и направляет развитие его тематики, задавая различные вопросы ради получения необходимой информации и предоставлении ее публике, в то время как интервьюируемому отводится реагирующая роль, в которой он стремится выстроить и укрепить свою позицию по отношению к предмету данного разговора.

Далее необходимо кратко рассмотреть основные варианты интервью, чтобы обозначить значимость коммуникативных позиций участников интервью и их взаимоотношений. Параметры интервью зависят от его принадлежности тому или иному типу. По характеру информации выделяют информативное интервью и интервью мнений [Вакурова1996]. Интервью мнений ставит в центр внимания личность интервьюируемого, что создает перспективу для реализации самопрезентации интервьюируемого [Burger 2001]. По тематическому принципу интервью мнений классифицируется на биографическое интервью, интервью-портрет, интервью событий [Вакурова 1996]. Главной целью событийного интервью является получение информации о событиях, которые связаны непосредственно с личностью интервьюируемого. Биографическое интервью рассказывает о развитии и становлении личности интервьюируемого, в то время как главной тематикой жанра интервью-портрет является сама личность и сферы, помогающие создать образ той или иной личности.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что интервью является особым типом дискурса, отличающимся специфичными чертами. Разные типы, жанры и виды интервью создают разное пространство для самопрезентации интервьюируемого и поведения журналиста.

1.2. Жанр интервью в политической лингвистике

Политическая сфера жизни давно играет одну из самых важных ролей в жизни всего общества и привлекает к себе особое внимание представителей разных общественных наук. Прежде всего, под общественно-политическими текстами понимается связный письменный или устный текст в совокупности со следующими факторами: социокультурными, прагматическими, психологическими и др. Эти факторы представляют собой взаимодействие политических деятелей, отражающий свойства политического сознания.

Характерным отличием общественно-политического текста выступает его информационное содержание (события и проблемы), а также выражение в нем конкретной точки зрения по какому-либо вопросу. На сегодняшний день особенно актуален перевод общественно-политических текстов, так как он часто может выступать в качестве средства пропаганды и агитации.

Прежде чем перейти к жанру интервью в политической лингвистике следует знать, что она представляет собой. Политическая лингвистика возникла на пересечении лингвистики и политологии. Кроме того, она также учитывает достижения социальной психологии, этнологии, социологии и прочих гуманитарных наук [Чудинов 2006, с.7]. Предметом исследования политической лингвистики является речевая деятельность, которая ориентирована на эмоциональное воздействие, на граждан и пропаганду различных идей; она призывает их к политически значимым действиям ради выработки общественного согласия, а также обоснования и принятия социально-политических решений в среде множественности мнений в обществе [Чудинов 2006, с.8].

Изучением общих проблем политической коммуникации, а также проблем жанров политической речи и занимается современная политическая лингвистика. Самой важной основой сегодняшней политической лингвистики выступает дискурсивный подход к изучению политических текстов.

Под политической коммуникацией следует понимать передачу сообщений, стремящихся оказать влияние на распределение и использование власти в обществе (особенно в тех случаях, когда сообщения исходят из официальных правительственных институтов) [Шейгал 1998, с. 16].

Таким образом, следует ввести понятие политический дискурс, которое неразрывно связано с понятием политический текст. В широком понимании политический дискурс – является объединение всех речевых актов, которые используются в политических дебатах. Политический дискурс считается отражением общественно-политической жизни страны, несущий в себе

составляющие ее культуры. Кроме того, политический дискурс, становится важной и обязательной частью «информационной жизни» людей. В более узком смысле данное понятие - это разновидность дискурса, стремящегося к завоеванию, сохранению и осуществлению политической власти.

Политический дискурс характеризуется определенными специфическими свойствами. По количественному параметру разграничивают индивидуального, группового и массового адресатов [Чудинов 2006, с.75].

По мнению А.П. Чудинова, большая часть жанров политического дискурса, такие как инаугурационное обращение, радиообращение, доклады, указы, обращения, выступления на митингах, ориентирована именно на массового и группового адресата. Более редкими являются политические жанры с индивидуальным адресатом: письма граждан к политику и ответы на них, телеграммы и т.д. [Чудинов 2006, с.75].

Вторым важным свойством политического дискурса выступает его информативность. Специфика информативности определяется в следующих противопоставлениях: «информативность-фатика» и «информативность-экспрессивность» [Шейгал 2000, с. 46]. Информативность ориентирована на объективную подачу информации, обилие фактов. Фатика, наоборот, подразумевает банальность содержания и отсутствие нового. Экспрессивность предполагает максимальное использование разнообразных выразительных средств: фразеологизмы, метафоры, метонимии, инверсии, сравнения [Чудинов 2006, с.59].

Своеобразие речевого общения политических деятелей заключается в применении профессионализмов и в организации отдельных структур выражения согласно целям и критериям общения, которое складывается в ходе профессиональной деятельности политиков. Вследствие необходимости политиков одновременно служить нескольким целям и реализовывать в дискурсивной деятельности многие мотивы, политический дискурс всегда двунаправлен и противоречив [Водак 1997, с.24-26].

Таким образом, исследование дискурса предполагает также и обязательное изучение реализующих его жанров. Под жанром понимается форма речевого события, которая характеризуется определёнными тематическими, композиционными, стилистическими чертами, а также определяется коммуникативно-ролевой структурой ситуации общения и целями субъектов общения [Гольдин 1997, с.32].

Впервые проблема речевых жанров была обозначена М.М. Бахтиным. Он, рассматривая какие-либо высказывания, отметил зависимость характера и форм языкового использования от условий и целей той области деятельности человека, в рамках которой они сообщаются. «Каждое отдельно взятое высказывание, безусловно, индивидуально. Однако каждая сфера, в которой используется язык, формирует свои относительно устойчивые типы таких высказываний. Их мы и именуем речевыми жанрами» [Бахтин 2007, с.197].

Интервью является самой употребляемой жанровой формой абсолютно во всех существующих видах политического дискурса. А.К. Михальская в своем исследовании выявляет специфику политического интервью именно как речевого жанра. Она утверждает, что политическое интервью – это высококонвенциональный, публичный речевой жанр с четким распределением речевых ролей участников. В нем журналист раскрывает самые важные для общества черты личности политика (в т. ч. и опасные), тогда как сам политик отвечает на вопросы журналиста и пытается убедить общество в его востребованности [Михальская 2000, с. 68].

Своеобразием политического интервью является сочетание в его характеристике признаков, которые присущи политическому дискурсу и дискурсу СМИ. Также, его своеобразие обусловлено особенностями, свойственными политическому интервью как диалогическому тексту. Так например, Н.И. Лавринова отмечает такие свойства текста политического интервью как персуазивность, диалогичность и адресованность, поли- и двусубъектность (когда оба собеседника выступают в качестве автора текста).

Также отличительными свойствами политического интервью являются вектор адресованности (от автора-интервьюера к собеседнику и обратно, и от них обоих к потенциальному читателю), содержание в себе информации и оценки, спонтанность, институциональность и авторство [Лавринова 2009, с. 69].

Основная прагматическая цель политического интервью связана с получением в процессе беседы важной, а также интересной и полезной информации о текущих политических событиях.

Интервью включает в себя такие композиционные элементы как введение, основную часть и заключение. Но в зависимости от ситуации общая модель может меняться.

Основной коммуникативной единицей интервью принято считать реплику. Реплики можно по-разному комбинировать, и интервью может представлять собой свободную композицию (так называемую композицию «импровизированной беседы»). В такой композиции предшествующая реплика порождает последующую при чередовании коммуникативных ролей. Отметим, что важную роль для построения интервью играют вопросы, которые могут различаться по форме и функциям.

Из вышесказанного следует вывод о том, что интервью является особым жанром политического дискурса, отличающийся большим разнообразием, ведь каждое интервью имеет особую культурную ситуацию. В настоящее время именно этот жанр становится популярным и перетекает из специфики политической коммуникации в общую сферу политического дискурса.

1.3. Определение понятия «речевой портрет»

Перед тем как рассмотреть определение понятия «речевой портрет», следует знать, что толчком к разработке данного понятия послужила идея фонетического портрета. Она была создана М.В. Пановым в середине 60-х

годов XX века. Эту идею фонетического (а вместе с ним и речевого) портрета подхватили и другие исследователи. Так, был поставлен вопрос о построении речевых портретов, в которых присутствовали бы составляющие, которые определяли бы стратегию речевого поведения. Ведь речь считается уникальным инвентарем, при помощи которого соучастники речевого общения могут информировать друг друга, а также реализуют собственные коммуникативные намерения, и оказывают взаимное воздействие друг на друга, стараясь добиться при этом своих намеченных целей [Николаева 1991].

Для того чтобы ответить на вопрос, что же такое речевой портрет, необходимо учесть, что речь имеет свои характеристики. Она выявляет общие особенности языка у людей, объединенных по каким-либо схожим признакам и исследует судьбы особенностей какого-либо языка. А результатом данных характеристик уже будет являться индивидуальный речевой портрет. Теперь можно дать определение, что такое «речевой портрет». Речевой портрет - это образ говорящего и характеристика его речи. Речевой портрет включает в себя не только то, как человек преподносит себя, какие выражает мысли, какую использует лексику, но и мнение, сложившееся у слушающего, сформированное в момент речи говорящего. Ведь неспроста существует сложившаяся в русском народе известная пословица «встречают по одежке, провожают по уму». Под этой пословицей понимается то, что люди привыкли оценивать друг друга по внешности и поведению, и только потом по речи. Хотя именно благодаря речи говорящего складывается окончательное мнение об индивидууме. Тем самым видим, что данное суждение имеет и свои стереотипы. Стереотипы, которые человек употребляет для оценки других людей, связаны с отличительными чертами человека и зависят от жизненного навыка, который он приобрел на основе предыдущего коммуникативного опыта [Одарюк 2000, с.136]. Поскольку речь говорящего указывает на психическое, физическое и социальное состояние человека, то слушающий выделяет для себя особые черты в речи говорящего и создает собственный

индивидуальный речевой образ, каким он его видит. Так, исследователь Г.Г. Матвеева в своей работе «Скрытые грамматические значения и идентификация социального лица говорящего» отмечает, что речевой образ это: «комплекс речевых предпочтений говорящего в определенных условиях для актуализации конкретных стратегий воздействия на слушающего и своих намерений относительно него» [Матвеева 1993, с.68]. Тем самым она отмечает, что с помощью речевого портрета определяется речевое поведение, а речевое поведение, в свою очередь, регулируется некими правилами, принятыми в том или ином менталитете. Данные правила обнаруживаются на начальном этапе общения людей (в не зависимости от степени знакомства) и часто применяются в повторяющихся и стереотипных ситуациях. Например, обращение к незнакомому человеку чаще всего начинается с таких слов как: «Извините», «Скажите, пожалуйста», «Не подскажете» - «Excuse me», «Tell me please», «You won't prompt». Этот пример указывает на речевые стереотипы, относящиеся к этикетным формулам. А этикетные формулы в свою очередь являются важной и неотъемлемой частью коммуникативной компетенции, и их знание обозначает высокую степень владения языком. Также при общении используются не только стереотипные формулы общения, но и прецедентные тексты. Прецедентные тексты это готовые речевые тексты, знакомые широкому кругу людей, с помощью которых легко поддержать общение, продемонстрировать культурный уровень, отразить мировоззрение, что непременно является показателем уровня языковой личности [Караулов 1987].

Анализом речевого портрета является характеристика определенных параметров. Например, исследователи Н.Н. Розанова и М.В. Китайгородская считают, что речевой портрет обязан содержать в себе три уровня, и одним из параметров является употребление лексики языковой личности. В данном параметре анализируется словарный запас, которым пользуется определенная языковая личность. Следующий параметр – это тезаурус. Он включает в себя употребление говорящим тех речевых оборотов и лексики, которые бы делали

узнаваемой его личность. Третий уровень содержит цели и системы мотивов, которых придерживается говорящий во время коммуникации. Напрашивается вывод, что создание и анализ речевого портрета несет такую цель, как видоизменение языковой личности по всем трем уровням, учитывая при этом возрастные особенности [Китайгородская, Розанова 1995]. Таким образом, целостный речевой портрет личности представляет собой структуру, включающую в себя такие компоненты как: лексикон языковой личности; социальные, психологические черты, а также личные интересы; своеобразие лексики и отличительные черты коммуникативного поведения.

Следует учесть также, что немало важным является произношение. Важно, чтобы речь была с четкой дикцией. Ведь одно и то же слово по-разному произносится различными людьми или в среде различных профессиональных, социальных, возрастных и других групп. Кроме того, необходимо обращать внимание на акцент, т.к. ярко выраженный акцент иногда может привести к затруднениям в устных коммуникациях.

Безусловно, создание речевого портрета возможно в любой сфере общения. Речевой образ важен для каждого уважающего себя человека, в особенности для публичных деятелей (напр., политиков). Рассмотрим общепризнанную языковую норму речевого имиджа политика, ведь речь политиков больше подчиняется неким правилам, чем речь людей других профессий. Слушающий также имеет представление об этих правилах и мысленно рисует образ говорящего по уже сложившемуся стереотипу. В большинстве своем, люди представляют образ политика как человека образованного, общительного, умеющего говорить доброжелательно и убедительно. И уже далее как человека позитивно настроенного, со своим определенным взглядом на жизнь. Но далеко не всегда данные представления схожи с действительностью, и именно поэтому политик обязан обладать привлекательным речевым имиджем в деловом общении для того, чтобы завоевать доверие и почтение слушающей его публики. Так, Е.В. Осетрова в

своей работе «Речевой имидж» выделяет, что для формирования речевого имиджа, очень важным является: «соответствующий отбор материала, способствующего восхождению личности по ступеням развития ораторского искусства» [Осетрова 2004]. Кроме того, исследователь обращает внимание на то, что: «политическому деятелю нужно создавать такие ситуации в коммуникации, чтобы они способствовали свободным высказываниям и обсуждениям, обуславливающим поиск истины, коллективное мышление и разрешение проблем с помощью выработки общего мнения» [Осетрова 2004].

Тем самым она отмечает важность содержательности разговора с собеседником, т.к. особое значение в вербальном общении занимает отношение к тому, что говорится, к содержанию высказывания, отношение к говорящему, а также к поощрению политиком потенциальных возможностей его собеседника.

1.3.1. Стратегии и тактики конструирования речевого портрета политика

Всё в мире имеет свой определённый имидж: и государство, и организация, и личность. Каждый человек, в основном, неосознанно формирует в сознании окружающих представление о себе.

В связи с возросшим интересом к политической жизни, также возникает и интерес к политическому имиджу. Составляющих компонентов имиджа много, и все они оказывают то или иное влияние на образ в целом. Например, внешность и та среда, которая окружает человека; его способ подачи себя, тембр голоса и осанка, а также манера походки и рукопожатие, его речь и т.д. В политологическом словаре само понятие «имидж» сочетает три признака. Первый - это внешний образ, который создает сам субъект, стремящийся вызвать определенное отношение, мнение, впечатление у других людей. Второй признак – это весь комплекс свойств, которые предписываются субъекту рекламой, пропагандой, традициями, различными предрассудками и

т.п., имеющим своей целью вызвать определенное к нему отношение. [Политическая имиджология 2006]. Но сейчас нас интересует имидж, как речь, т. к. речевой портрет влияет на формирование общественного мнения, а также на формирование политической деятельности государства в целом.

Коммуникативные акты имеют социальные и политические последствия, именно поэтому всё, что говорит политический деятель, может приносить и пользу (когда способствует формированию положительного образа) и вред репутации, помешав при этом достижению поставленных целей. Ведь в политике, как ни в какой либо другой сфере неудачные высказывания мгновенно подхватываются и распространяются средствами массовой информации, что, в свою очередь, несомненно, имеет влияние для общественности. Поэтому каждый политик (понимая это) старается предварительно обдумать формулировку своего высказывания.

Видим, что коммуникативные и речевые стратегии представляют собой особую важность для политиков. В большинстве своем политики обладают высоким уровнем развития языка и многообразием лексических средств, что, конечно, определяет широкий спектр речевых стратегий. Речевое воздействие реализуется с помощью различных коммуникативных стратегий и тактик, которые позволяют обращаться к разным сферам адресата – воле и эмоциям, знаниям и ценностным представлениям адресата, а также позволяют оперировать ими [Акопова 2013].

В рамках подхода прагмалингвистики стратегия рассматривается как сумма всех речевых действий [Труфанова 2001, с. 58] или последовательность принимаемых говорящим решений и выборов соответствующих языковых средств и речевых действий [Макаров 2003, с.192]. Сам термин «стратегия» результативное воздействие – изменение мнений/представлений адресата. Стратегия реализуется при помощи набора речевых тактик, предполагающих целенаправленное употребление соответствующих языковых средств (речевая

тактика – это действие, либо несколько действий, способствующих реализации стратегии») [Иссерс 2006, с.50].

Ученые выделяют две категории стратегии, которые может использовать интервьюируемый: асертивные и дефензивные стратегии. Асертивные стратегии служат распространению взглядов интервьюируемого и рекламе его личности. Они стремятся поддержать и укрепить его имидж, в то время как дефензивные стратегии направлены на защиту и восстановление социального образа [Ecker 1997, Friedrichs 1999, Laux 1996]. Другими словами, асертивные стратегии направлены на придание устойчивости и расширение положительных впечатлений, а дефензивные стратегии - на защиту от негативных впечатлений об интервьюируемом.

Также политики понимают необходимость владения общепризнанными нормами литературного языка и часто сталкиваются с необходимостью организации построения речи, ведь для подготовки речи опытному политику нужно продумывать не только речевую композицию, но и речевое наполнение. Язык выражения в официальном дискурсе обязательно должен свидетельствовать о довольно высоком статусе говорящего, а также удовлетворять требованиям его позиционной роли. Одной из особенностей политического языка является динамичность. Это связано с изменчивостью самой политической жизни, которая является объектом отражения в политическом дискурсе. Другой особенностью политического дискурса в современном мире выступает его опосредованность средствами массовой информации, ведь фактор СМИ оказывает серьезное влияние на дистанцированность и театральность политического дискурса. Так, дистанцированность подразумевает наличие некоторой дистанции между политиком и народом. А театральность выделяется на основании проведения параллели между коммуникацией в сфере политики и театра ведь политическая сфера действия не раз сравнивалась с театральной [Иссерс 2008].

Исследователи политического дискурса не раз обращали внимание на то, как ведут себя политики, ведь находясь в центре внимания общественности, они постоянно «работают на публику», для того чтобы произвести на неё нужное впечатление. Такая необходимость производить впечатление заставляет политиков задействовать самые разные стратегии, т.к. политическая деятельность это в первую очередь борьба сторонников различных политических убеждений.

Это обуславливает все особенности коммуникативных действий, основой которых выступает стремление воздействовать на эмоциональную и интеллектуальную сферы адресата. Стратегия представляется нам как «комплекс речевых действий» [Труфанова 2001, с.58], «цепь решений, языковых средств и выборов тех или иных коммуникативных действий говорящего» [Макаров 2003, с.192].

Так, по мнению доктора филологических наук Оксаны Иссерс: «речевая стратегия - совокупность речевых действий, которые направлены на достижение коммуникативных целей». Эта совокупность содержит в себе планирование самого процесса речевой коммуникации, зависящего от личностей коммуникантов и конкретных условий общения, а также реализацию этого процесса» [Иссерс 2008, с.54]. Таким образом, ученый считает, что стратегии речевого поведения связаны с основным этапом речевой деятельности - планированием. В связи с этим, стратегия является «когнитивным планом общения, с помощью которого контролируется оптимальное решение коммуникативных задач говорящего, в условиях нехватки информации о действиях его партнера» [Иссерс 2008, с.100]. В своей работе «Коммуникативные стратегии и тактики русской речи» исследователь О.С. Иссерс выделяет шесть стратегий, которые присутствуют в политическом дискурсе. Это стратегии самопрезентации и дискредитации, семантические, манипулятивные и аргументационные стратегии, а также стратегии речевых действий.

Рассмотрим подробнее две самые универсальные речевые стратегии, которые присущи каждому политику. Стратегия самопрезентации – это сообщение аудитории (с помощью различных лексических средств информации) о своих личных достоинствах и, параллельно с этим, о сильных сторонах своих политических оппонентов. Характерно также употребление местоимения «мой» по отношению к тем или иным достижениям и успехам [Иссерс 2002, с.67].

Стратегия дискредитации наоборот представляет собой разоблачение политических оппонентов, акцентирование внимания на их слабые стороны, реализуемые как через прямые, так и через косвенные оценочные суждения [Иссерс 2002, с.67].

Исследователь Г.Г. Хазагеров, выделяет аргументационные и композиционные стратегии. Аргументационные стратегии ориентированы на убеждение или внушение, а композиционные стратегии нацелены на отвечающие коммуникативным намерениям организацию сообщения и выдвижение отдельных фрагментов, а также на внимание адресата [Хазагеров 2002].

Выводы по первой главе

Интервью является особым типом дискурса массовой коммуникации и отличается специфичными чертами. Разные типы, жанры и виды интервью создают разное пространство для поведения журналиста и для самопрезентации интервьюируемого.

Исследователи относят жанр интервью, как к информационным, так и к аналитическим. Кроме того, было рассмотрено понятие «политический дискурс», которое считается отражением общественно-политической жизни страны, а также отражающее совокупность всех речевых актов, используемых в политических дискуссиях.

Рассмотрев понятие «политический дискурс» было рассмотрено сравнительно новое для Российской науки понятие «политическая лингвистика», а также специфика, своеобразие и свойства наиболее употребляемого жанра политического дискурса - интервью.

Создание и анализ речевых портретов языковых личностей – это одна из актуальных задач современной лингвистики. Представленный речевой материал позволил охарактеризовать анализ и само понятие речевого портрета, рассмотреть не только стереотипные формулы общения и прецедентные тексты, позволяющие продемонстрировать уровень языковой личности, но и некие стереотипы, которые выделяет для себя слушающий при создании индивидуального речевого образа.

Кроме того были рассмотрены ассертивные и дефензивные стратегии, наиболее универсальные речевые стратегии самопрезентации и дискредитации, а также аргументационные и композиционные стратегии, благодаря которым формируется и сохраняется имидж политика.

Глава 2. Речевой портрет В.В. Путина в русскоязычной и англоязычной версии интервью

В основу данного анализа были положены письменный текст полного интервью В. В. Путина Ларри Кингу на русском языке и текст перевода интервью на английский язык.

Текст оригинала интервью на русском языке представлен на сайте информационного агентства РИА Новости. Текст перевода интервью представлен на сайте американского новостного телеканала CNN.

2.1. Доминантные свойства речи В.В. Путина и их переводные соответствия

В связи с возросшим интересом к политической жизни, лингвистическое описание речевого портрета политического лидера России - В.В. Путина, представляется особенно актуальным, отсюда же возникает и интерес к политическому дискурсу. Среди личностных качеств политического лидера особо выделяется его интеллект, эмоционально-волевая сфера, характер, способности и знания. Однако одну из самых важных характеристик политика составляет его речевой портрет, который особенно наглядно мы можем рассмотреть в таком жанре как интервью.

Очевидно, что доминантным свойством речи В.В. Путина в русскоязычной версии интервью Ларри Кингу является логичность и конкретизация, которые предполагают умение последовательно, непротиворечиво и аргументированно оформлять выражаемое содержание.

Эффект логичной речи возникает при употреблении В.В. Путиным инверсивных конструкций, а также при использовании повторов. Например: *«И мы обязаны будем какие-то ответные меры предпринимать. Речь идет об ответных мерах, а не о первых шагах», «И в Лиссабоне Президент Медведев*

сделал конкретные предложения, которые заключаются в том, чтобы часть ответственности за обеспечение безопасности в Европе взяло на себя НАТО, а часть ответственности - общей ответственности - взяла бы на себя Россия», «Так же, как нельзя сравнивать наше присутствие в Афганистане с Вьетнамом, так же нельзя сравнивать американское и международное присутствие в Афганистане сегодня с российским присутствием в 80-х годах», «Это суверенный выбор российского народа. Российский народ сделал однозначный выбор в сторону демократии в начале 90-х годов». Инверсия в сочетании с повторами позволяет президенту выделить самое главное в высказывании.

Эффект логичности речи при использовании инверсивных конструкций и повторов в переводе интервью на английский язык полностью сохранился. Благодаря приему стилистической инверсии и параллелизма удалось интонационно передать определенные слова, что придает дополнительную эмоциональную окраску всему высказыванию: «*And we are obliged to take some actions in response. We're talking about action in response. Not about taking the first initiative there*», «*And in Lisbon, the President Medvedev was very specific in his proposals. Boiling down to the fact that part of responsibility for ensuring security in Europe should be taken upon by NATO. And part of responsibility, of joint responsibility, that is should be taken upon by Russia*», «*Likewise, you cannot compare our presence in Afghanistan with Vietnam. In the same manner, you cannot compare the U.S. and international presence in Afghanistan today with the Soviet presence in the late '80s there*», «*That's the sovereign choice of the Russian people. The Russian people have unilaterally made their choice in direction of democracy in the early '90s*». Таким образом, при переводе сохранилось употребление инверсии в сочетании с повторами, которое позволило передать на язык перевода самое главное в высказывании.

Однако в ходе анализа были рассмотрены и такие случаи, когда на английский язык повторы были частично переведены или вовсе опущены: «И

не вижу здесь ничего предосудительного, *не вижу* ничего, ущемляющего интересы Ирана, если он максимально откроет все свои программы и удовлетворит законный интерес международной специализированной организации - МАГАТЭ к его работе. Я здесь *не вижу* ничего страшного, но в то же время продолжаю оставаться при мнении, что Иран имеет право на осуществление ядерных программ под контролем международных организаций».- «*I don't see this in any way as being prejudice or undermining the interests of Iran. If they were to fully open all their programs and satisfy the legitimate interest of the international organization, IAEA, that is in their effort*». В данном примере наглядно видно, что в англоязычной версии интервью был опущен перевод выражения «не вижу», на котором и делался главный акцент. Более того, было опущено целое предложение с представленным выражением. А это в свою очередь повлекло утрату смысла концентрации внимания у англоязычных слушателей.

В следующем примере также был опущен повтор при переводе на английский язык: «У них свои задачи. Еще раз хочу повторить, это нелегальная разведка, основное предназначение которой активно работать в период кризисов и разрыва дипломатических отношений, когда другие средства разведки неэффективны или просто невозможны. Так что эти люди, еще раз хочу повторить, не нанесли какого-либо ущерба интересам Соединенных Штатов». - «*They had their own tasks to address. They are involved in the clandestine activities, the main purpose of which is to be actively involved during the crisis times and when the diplomatic ties are suspended, when other means of intelligence service are not efficient or sometimes are not possible. These folks, once again, did not cause any harm to the interests of the United States of America*». Из этого примера видно, что было опущено повторение выражения «ещё раз хочу повторить», на котором политик акцентировал внимание слушателей в русскоязычной версии, позволявшее подчеркнуть всю важность сообщаемой информации. Однако опущение этого повтора не позволило

полностью передать эмоциональное воздействие на англоязычного слушателя. Также стоит обратить внимание, что данные опущения не компенсируются в других частях интервью.

Стоит уделить внимание еще одной из ярких особенностей речевого портрета В.В. Путина. Это – частое использование обращений в своём интервью, что, в свою очередь, подчеркивает соблюдение норм речевого этикета: «*Добрый вечер*», «*Ларри, послушайте меня*», «*Вы знаете*», «*Ларри! Я Вас приглашаю, жду Вас в Москве*». Такие обращения создают более демократичную обстановку общения, настраивают тележурналиста на личное общение, а также демонстрируют проявление уважения к его работе.

В англоязычной версии интервью была передана такая особенность речевого портрета В.В. Путина как частое использование обращений: «*Good evening*», «*Larry, please listen to me now*», «*Well, you know*», «*Larry, I invite you. I await you here in Moscow*». Сохранение данной особенности способствует передаче англоязычному реципиенту демократичной обстановки общения.

В ходе исследования, также особое внимание было обращено на риторические вопросы, которые помогают подчеркнуть причинно-следственную связь: «*Я хочу напомнить, что дважды в истории Соединенных Штатов Америки были случаи, когда за кандидата в Президенты, который затем становился Президентом Соединенных Штатов, голосовало большее количество выборщиков, за которыми стояло меньшее число избирателей. Где же здесь демократия?*».

Использование риторического вопроса, в речи В.В. Путина в англоязычной версии интервью, помогающего передать экспрессивное выражение утверждения сохранилось: «*I'd like to recall the fact that twice, twice, in the history of the United States of America, there were cases, the candidate to the presidency who subsequently became president of the United States, who was voted by majority of electorate, with the delegates presenting the lesser number of electorate as a whole. Is that democracy?*».

Кроме того, в ходе исследования, было выявлено преимущественное использование политиком местоимения «мы», подчеркивающее социальную роль В.В. Путина, представляющего в своем лице российское общество: *«И когда мы говорим нашим американским коллегам о том, что есть системные проблемы в этой сфере, мы слышим: "Вы к нам не лезьте. У нас так сложилось, так и будет". Мы не лезем, но я хочу и нашим коллегам посоветовать: и вы к нам не лезьте», «Мы вместе с партнерами, в том числе с Соединенными Штатами, напряженно работаем над урегулированием северокорейской проблемы, связанной с ядерными программами, над урегулированием ситуации между двумя частями Кореи», «Мы не можем и не будем присутствовать там военными средствами, но мы оказываем помощь и американским партнерам, и другим партнерам Международной коалиции в Афганистане самыми различными способами и средствами. Мы договорились об обеспечении транзита и делаем это, в том числе не только по воздуху, но и по земле».*

Не утратилось и преимущественное использование местоимения «мы» в англоязычной версии интервью, подчеркивающее социальную роль В.В. Путина, благодаря дословному переводу: *«When we're talking with our American friends and tell them there are systemic problems in this regard, we can hear from them, don't interfere with our affairs. This is our tradition and it's going to continue like that. We are not interfering. But to our colleagues, I would also like to advise, you don't interfere either», «Jointly with the partners, including the United States of America, we've been working closely as regards to the settlement of the North Korean Peninsula having to do with the nuclear programs and settlement regarding the direction and relations between the two parties involved and at different stages of this effort», «We cannot and shall not be present there militarily ourselves. But we have been rendering assistance both to the American partners and other partners of the international coalition in Afghanistan in various ways and means».* Из данных примеров видно, что сохранение передачи

преимущественного использования местоимения «мы» в англоязычной версии интервью помогает привлечь слушателя к участию в рассуждениях и передать отсутствие категоричности тона в речи политика.

Таким образом, речевой портрет В.В. Путина в русскоязычной версии интервью Американскому тележурналисту Ларри Кингу имеет ряд своих особенностей, которые направлены на демократизацию обстановки с представителем масс-медиа. Видим, что речь политика структурирована, логична, не многословна и имеет четкую причинно-следственную связь, что в свою очередь нацелено на создание комфортной психологической обстановки общения. Анализируя переводные соответствия доминантных свойств речи политического лидера Российской Федерации в англоязычной версии интервью, можно сделать заключение, что в основном речевой портрет политика сохранился благодаря представленным особенностям для англоязычного реципиента (за исключением некоторых случаев). В процессе перевода на английский язык, речь политика не утратила свою структурированность, логичность и причинно-следственную связь.

2.1.1. Переводческие трансформации на лексическом уровне

Рассмотрев доминантные свойства речи В.В. Путина в ИЯ и ПЯ, следует перейти к рассмотрению того как сохранился речевой портрет на уровне переводных соответствий стилистическим особенностям, а также на уровне лексических, лексико-грамматических и грамматических трансформаций.

В интервью Ларри Кингу В.В. Путин часто прибегает к употреблению такого свойства речи, как выразительность. Он использует такие выразительные средства, в которых лаконичность, четкое формулирование проблем и их решений, сочетаются с просторечными, жаргонными и иногда грубыми формами выражения мыслей. Такое использование выразительных средств, позволяет разбудить не только логическую, но и эстетическую,

эмоциональную область нашего сознания, ведь выразительная речь гораздо сильнее действует на наши чувства и эмоции.

Так, при анализе официального перевода речи В.В. Путина в интервью американскому тележурналисту Ларри Кингу, были выделены такие особенности как сохранение использования словосочетаний и выражений с экспрессивно-оценочным значением, носящих в основном негативный характер. Сохранение лексики, содержащей негативную оценку, помогло отразить для английского реципиента собственное мнение политического деятеля на те или иные вопросы, подчеркнуть его патриотизм и создать положительный имидж благодаря приему подбора эквивалентов при переводе: *«надувает авторитет», «оказать давление», «надо на Россию нажать», «нести раскол», «Он глубоко заблуждается», «но мы, откровенно говоря, даже не подозревали, что это будет делаться с такой наглостью, нахрапом и так беспардонно», «ситуация острая и очень тревожная», «Нельзя было этого делать», «пытаются компрометировать», «это просто некорректные методы ведения конкурентной борьбы». - «Their reputation being undermined», «to apply pressure», «to apply pressure to Russian», «to introduce a splint», «He's been deeply misled», «But to be honest with you, we didn't suspect that this would be done with such arrogance, with such a push and, you know, being so unethically done», «The situation is very worrisome and very acute», «It was not the thing to do», «They want to compromise that organization», «this is not a right manner of competition».*

Но больше в своей речи политический лидер Российской Федерации использовал позитивные выражения, направленные на оптимизм урегулирования стоящих проблем в разных сферах деятельности, которые успешно были представлены в англоязычной версии интервью, благодаря приему подбора эквивалентов при переводе: *«Я очень рассчитываю, что мы возвратимся на этот тренд позитивной работы», «Мы все должны сделать все, что от нас зависит для того, чтобы ситуация вошла в нормальное русло»,*

«Мы и дальше будем сотрудничать со всеми участниками этого процесса до полного урегулирования этой проблемы», «Мы рассчитываем на то, что эти усилия принесут положительный результат», «Но все-таки считаем, что государство должно поддерживать процессы, связанные с деторождением», «У нас, наверное, по темпам самые лучшие показатели в Европе - по темпам изменения ситуации», - «And I count a lot that we'll resume this positive trend of action», «We all need to do whatever it takes in order that the situation would be on the track of normalcy from now on», «And we'll continue to cooperate with all the participants of this process, up until the final settlement of that problem», « We count on the fact that this effort will bear positive fruit», «We believe that the state should support the processes having to do with the birth rate», « I believe that we probably have the best results with the speed of the change in demography». Таким образом, сохранение перевода данных лексических единиц помогают привлечь внимание слушателей и продемонстрировать дипломатический настрой отношений.

А также за счет дословного перевода сохранились выражения, отражающие уважительное отношение политика по отношению к другим государствам и оптимистичный подход в урегулировании мирных вопросов: *«Нужно с уважением относиться к интересам корейского народа», «Нужно набраться терпения и выбрать правильный тон в диалоге, и выработать единую позицию всех шести государств», «Единство подходов - это очень важный залог общего успеха», «Это можно отнести к безусловному позитиву в нашей совместной работе», «Теплые отношения были, хорошие, добрые человеческие отношения». - «We should respect the interests of the Korean people», «We should be patient and we should choose the right mode of speech with them. And work out a united position there of all six states involved in this quite a complex negotiation process», « It's a guarantee of our joint success there», «This could be related to an absolute positive side of our interaction», «They were warm relations, good, kind, human relationship».*

Таким образом, можно сделать вывод, что выражения, как с негативным, так и с положительным экспрессивно-оценочным характером, были успешно переведены в англоязычной версии интервью Л. Кингу.

Однако следует обратить внимание, что по статистике выражения с положительной семантикой в речи В.В. Путина в интервью встречаются чаще и составляют 12 единиц, а выражения с негативным значением 10 единиц. Отсюда следует вывод, что сохранение перевода положительных выражений отражает деловой настрой характера отношений. Это создает положительный имидж, как для русского, так и для английского слушателя.

Кроме того, сохранился перевод языковых клише, связанных с общественно-политической жизнью, благодаря приёму подбора эквивалентов: «избирательная кампания», «продуктивное взаимодействие», «кризисные периоды», «дипломатические отношения», «системные проблемы», «суверенный выбор», «согласованные решения», «дипломатические отношения», «Министр обороны», «эксперт по демократии», «избранные органы власти и управления», «дипломатическая переписка», «международное сообщество», «экспертная оценка» - «*the electorate campaign*», «*productive interaction*», «*crisis periods*», «*the diplomatic relations*», «*systemic problems*», «*the sovereign choice*», «*concerted decisions*», «*diplomatic services*», «*the Secretary of Defense*», «*expert in democracy*», «*the legitimately elected government and the parliament authorities*», «*diplomatic cables*», «*international community*», «*expert assessment*». Перевод употребления приведенных клише на английский язык позволил в точности передать смысл и однозначность толкования дипломатических отношений.

2.1.2. Переводческие трансформации на лексико-грамматическом и грамматическом уровне

В ходе анализа перевода речи В.В. Путина на английский язык, были выявлены и такие лексико-грамматические трансформации как антонимический перевод, при которой замена утвердительной формы в оригинале на отрицательную форму в переводе или, наоборот, отрицательной на утвердительную, сопровождается заменой лексической единицы исходного языка на единицу переводящего языка с противоположным значением. Так, например, в русскоязычной версии: «Вы не можете не знать, что мы озабочены любым проявлением распространения, даже любой возможностью, теоретической возможностью распространения оружия массового уничтожения», а в англоязычной: «*You certainly know that we're concerned with any expression of the proliferation or any possibility, theoretical possibility, of proliferation of weapons of mass destruction*».

В данном примере отрицательная форма в оригинале «Вы не можете не знать», которая носит положительный смысл, была заменена на утвердительную конструкцию в переводе «*You certainly know*». Положительный смысл при переводе сохранился, не смотря на применение приема антонимического перевода, связанное с типологическими особенностями грамматического строя ИЯ и ПЯ.

Важным средством выражения логических связей между композиционными частями и отдельными высказываниями являются специальные средства связи, указывающие на последовательность развития мысли.

Так, в англоязычной версии интервью сохранено широкое использование вводных конструкции, направленных на структуризацию речи: «*прежде всего*», «*в целом*», «*в принципе*», «*вместе с тем*», «*более того*», «*во всяком случае*», «*допустим*», «*кстати говоря*», «*во-первых*». - «*but generally*», «*but basically*», «*indeed*», «*for example*», «*first*». Вводные конструкции, помогающие выразить собственное мнение: «*я думаю*», «*я считаю*», «*на мой взгляд*», «*я убежден*». - «*I think*», «*I count*», «*in my opinion*», «*I believe*». Вводные конструкции,

выражающие чувства уверенности (либо неуверенности) в чем-либо: «*мне кажется*», «*конечно*», «*разумеется*», «*наверное*». - «*It seems to me*», «*of course*», «*I'm sure*», «*probably*».

Благодаря сохранению перевода вводных конструкций, сохранился и акцент на особых моментах, которые способствуют восприятию информации. Также сохранение данных конструкций помогает передать личную оценку В.В. Путина по какому-либо вопросу и отразить отношение к предпринятым действиям или принятым решениям. Однако следует обратить внимание, что при переводе вводных конструкций, помогающих выразить собственное мнение ряд синонимичных вводных конструкции как: «я считаю», «я думаю», «я убежден», «на мой взгляд», в англоязычной версии часто представлены только как: «*I believe*». Тем самым, в данном случае применен прием сужения (конкретизации) исходных значений, при котором теряется тот эмоциональный смысл конструкции для англоязычного реципиента, который помогает выразить личную оценку В.В. Путина по какому-либо вопросу.

Также, структура переводного языка позволила передать и использование преимущественно прямого порядка слов в предложении, благодаря такой грамматической трансформации как синтаксическое уподобление: «*Мы и дальше будем сотрудничать со всеми участниками этого процесса до полного урегулирования этой проблемы. Я очень рассчитываю на то, что это урегулирование состоится*», «*Мы работаем в тесном контакте с Президентом Медведевым*», «*Мы будем консультироваться и примем это решение, исходя из экономической, социальной, политической ситуации в стране*», «*Российский народ сделал однозначный выбор в сторону демократии в начале 90-х годов*». - «*And we'll continue to cooperate with all the participants of this process, up until the final settlement of that problem. And I count greatly on the fact that this settlement will occur*», «*We've been working with President Medvedev in a very close contact*», «*We will be in consultations and we'll adopt that decision based on the economic, social and political situation in the country*», «*The Russian*

people have unilaterally made their choice in direction of democracy in the early '90s». Данная особенность речевого портрета политика сохранилась при переводе, позволяя акцентировать внимание на субъекте действий.

Кроме того встречались и случаи грамматической замены, когда в русскоязычной версии интервью активный залог был заменен на пассивный залог в англоязычной версии: *«Нас не может это не беспокоить, потому что все, что происходит, происходит в непосредственной близости от наших границ»*. - *«And we can't but we worried about that. Whatever happens there is happening in the very vicinity of our borders as it were»*.

Также были рассмотрены случаи членения предложения (когда одно предложение на русском языке было разделено на два и более) на языке перевода: *«Наша позиция открыта, и Иран знает о ней»* - *«Our position is open. And Iran is aware of our position»*, *«Мы не можем и не будем присутствовать там военными средствами, но мы оказываем помощь и американским партнерам, и другим партнерам Международной коалиции в Афганистане самыми различными способами и средствами»* - *«We cannot and shall not be present there militarily ourselves. But we have been rendering assistance both to the American partners and other partners of the international coalition in Afghanistan in various ways and means»*, - *«И в Лиссабоне Президент Медведев сделал конкретные предложения, которые заключаются в том, чтобы часть ответственности за обеспечение безопасности в Европе взяло на себя НАТО, а часть ответственности - общей ответственности - взяла бы на себя Россия»* - *«And in Lisbon, the President Medvedev was very specific in his proposals. Boiling down to the fact that part of responsibility for ensuring security in Europe should be taken upon by NATO. And part of responsibility, of joint responsibility, that is should be taken upon by Russia»*. Такой приём членения предложения в английском языке помогает выделить главные элементы, представляющие собой ключевые источники информации.

2.1.3. Переводные соответствия стилистическим особенностям

Стилистические системы английского и русского языков различны. Это влечет за собой необходимость применения стилистических трансформаций. Стилистический компонент в речах В.В. Путина представлен ярко, с помощью различных средств. Эмоциональная составляющая занимает одну из важнейших ролей в речах президента Российской Федерации. В этом случае перед переводчиком стоит такая не простая задача как: сохранить эмоциональное воздействие оригинала на реципиента, используя при этом верные языковые средства.

Повторы помогают вызвать эмоции у слушателей. Данная особенность сохранилась и при переводе: *«Надо на Россию нажать, потому что она недемократична, надо то и то сделать, потому что там нет демократии», - «I say yes, you need to apply pressure to Russian. They're not democratic. You should do this and that because they're not democratic».*

При переводе использован прием лексического варьирования, так как повторяющиеся части сложного бессоюзного предложения «Надо на Россию нажать», «надо то и то сделать» были переведены как «you need», а далее как «you should».

Следующий пример демонстрирует снижение эмоциональной окраски всего предложения: *«И не вижу здесь ничего предосудительного, не вижу ничего, ущемляющего интересы Ирана», - «I don't see this in any way as being prejudice or undermining the interests of Iran».* В данном примере эмоциональная окраска предложения снижается путем опущения повторения глагола «не вижу», но при этом семантическая составляющая была компенсирована при помощи добавления «in any way», однако, эмоциональная составляющая оказалась потеряна.

Далее, рассмотрим пример сохранения эмоциональной окраски отдельного слова: «Это важнейшая функция», «It's a very important function they

have». В этом примере видно, что прилагательное «важнейший», стоящее в превосходной степени, не заменено нейтральным по эмоциональной окраске, а наоборот сохранено при помощи добавления английского наречия «very».

В.В. Путин часто придает дополнительный эмоциональный эффект своей речи, используя просторечие. При анализе перевода его речи на английский язык, было выявлено, что подобный эмоциональный эффект, в большинстве случаев, в переводе не передается. В некоторых случаях приём стилистической окраски слова всё же применяется, а в некоторых нет: *«Мы не лезем, но я хочу и нашим коллегам посоветовать: и вы к нам не лезьте»* - *«We are not interfering. But to our colleagues, I would also like to advise, you don't interfere either»*. В данном примере наглядно видно, что глагол «лезть» в таком официальном контексте оказывает определенное эмоциональное воздействие на реципиента, но при переводе такая стилистическая окраска никак не была передана англоязычному реципиенту.

В другом же случае, наоборот, применяется прием грамматической замены члена предложения, за счет чего сохранилась стилистическая окраска отдельных слов и выражений: *«Надо на Россию нажать»* - *«you need to apply pressure to Russian»*. В данном контексте глагол «нажать» является в русском языке просторечной формой. При переводе стилистическая окраска глагола «нажать» была трансформирована при помощи замены глагола «нажать» на существительное «давление», а эмоциональное воздействие было компенсировано при помощи добавления глагола «to apply».

Итак, проанализировав переводные соответствия стилистическим особенностям, лексико-грамматические, грамматические и лексические трансформации, которые используются в официальном переводе речи В.В. Путина в интервью Ларри Кингу, занимают важное место при переводе речи президента РФ.

2.2. Коммуникативные стратегии В. В. Путина в интервью Ларри Кингу и их переводные соответствия

В интервью В. В. Путина Ларри Кингу обсуждались разные темы, начиная от политических и заканчивая бытовыми. В ходе исследования было выявлено 12 тем:

1. Баллотирование В.В. Путина на пост Президента в 2012 году.
2. Публикация WikiLeaks военной и политической переписки.
3. Заявления министра обороны США Роберта Гейтса об исчезновении российской демократии.
4. Отношения В. В. Путина с Д. А. Медведевым.
5. Ситуация на Корейском полуострове.
6. Отношение к Иранской ядерной программе.
7. Отношение В. В. Путина к деятельности Президента Обамы.
8. Ситуация нахождения американских военных и военных Международной коалиции в Афганистане.
9. Отношение В. В. Путина к бывшему президенту Джорджу Бушу.
10. Обсуждение шансов проведения Чемпионата мира по футболу в 2018 году в России.
11. Саммит по спасению тигров.
12. Личные вопросы В. В. Путину.

Самыми обсуждаемыми темами были: заявления министра обороны США Роберта Гейтса об исчезновении российской демократии; ситуация на Корейском полуострове; отношение к Иранской ядерной программе; ситуация нахождения американских военных и военных Международной коалиции в Афганистане; обсуждение шансов проведения Чемпионата мира по футболу в 2018 году в России.

Для достижения своих коммуникативных целей, в русскоязычной версии интервью В. В. Путин применил различные коммуникативные стратегии.

Основной стратегией политика была стратегия самопрезентации и построения имиджа страны (автор стратегии исследователь О.С. Иссерс), которая насчитывается в 29 случаях (далее «сл.»). В англоязычной версии интервью основная стратегия самопрезентации политика и построения имиджа страны была сохранена. Но три тактики для продвижения своего собственного имиджа, а именно: тактика позиционирования «защиты окружающей среды», «отказ от давления на принятие решения» и тактика «Я - оптимист», в английской версии интервью отсутствуют. Таким образом, стратегия самопрезентации в англоязычной версии насчитывает 23 случая по сравнению с русскоязычной версией интервью (29 сл):

1. Позиционирование «Россия – демократичная страна» (2 сл):

«Он глубоко заблуждается. Наша страна управляется народом Российской Федерации через законно избранные органы власти и управления: через представительные – Парламент - и через исполнительные – Президент и Правительство Российской Федерации [https://ria.ru/...].

«He's been deeply misled. Our country is led by the people of the Russian Federation through the legitimately elected government and the parliament authorities of the president and the prime minister of the Russian Federation» [http://edition.cnn.com/...].

2. Предостережение (5 сл):

«А если системы радаров и антиракет будут размещены возле нашей границы, даже в 2015 году, они будут работать против нашего ядерного потенциала. И это нас, конечно, беспокоит. И мы обязаны будем какие-то ответные меры предпринимать. Речь идет об ответных мерах, а не о первых шагах» [https://ria.ru/...].

«Now if the rudders (ph) and the counter missiles will be deployed in the year 2012 along our borders or 15, they will work against our nuclear potential there, our nuclear arsenal. And certainly that worries us. And we are obliged to take some

actions in response. We're talking about action in response. Not about taking the first initiative there» [<http://edition.cnn.com/...>].

3. Позиционирование мирного состояния России (10сл):

«Мы не можем, и не будем присутствовать там военными средствами, но мы оказываем помощь и американским партнерам, и другим партнерам Международной коалиции в Афганистане самыми различными способами и средствами. Мы договорились об обеспечении транзита и делаем это, в том числе не только по воздуху, но и по земле» [<https://ria.ru/...>].

«We cannot and shall not be present there militarily ourselves. But we have been rendering assistance both to the American partners and other partners of the international coalition in Afghanistan in various ways and means» [<http://edition.cnn.com/...>].

4. Позиционирование урегулирования тревожных ситуаций (6 сл):

«Нужно набраться терпения и выбрать правильный тон в диалоге, и выработать единую позицию всех шести государств, которые принимают участие в этом достаточно сложном переговорном процессе. Единство подходов - это очень важный залог общего успеха» [<https://ria.ru/...>].

«We should be patient and we should choose the right mode of speech with them. And work out a united position there of all six states involved in this quite a complex negotiation process. The unity of approach is what really matters. It's a guarantee of our joint success there». [<http://edition.cnn.com/...>].

5. Для продвижения своего собственного имиджа В. В. Путин придерживается тактики «отказ от давления на принятие решения» (2 сл):

«Я, знаете, занимаюсь спортом всю жизнь, и футбол люблю, но думаю, что мне лучше там не появляться до самого голосования, чтобы это не выглядело как какой-то элемент давления на принятие решения» [<https://ria.ru/...>].

6. Позиционирование «защита окружающей среды» (2 сл):

«Но мы занимаемся не только тиграми. Мы занимаемся и другими исчезающими видами, и я очень рассчитываю на то, что к решению вопросов подобного рода будет подключаться всё больше и больше людей. Ведь многие люди хотели бы что-то сделать, но у немногих есть такие возможности, а у меня есть. Я считаю себя обязанным сделать это» [[https://ria.ru/...](https://ria.ru/)].

7. Позиционирование тактики «Я - оптимист» (2 сл):

«Проблем стало больше, чем их было до сегодняшнего дня. Но я все-таки оптимист, и я считаю, что мы сможем договориться даже по самым острым и неразрешимым, как нам кажется сегодня, вопросам. И, объединяя эти усилия, мы обеспечим поступательное развитие наших стран, сможем решить главные проблемы, связанные с безопасностью и развитием» [[https://ria.ru/...](https://ria.ru/)].

Кроме того, В.В. Путин придерживался аргументационных и композиционных стратегий (автор стратегий исследователь Г.Г. Хазагеров), которые в русскоязычной версии насчитываются в 15 случаях. Но в английской версии аргументационные и композиционные стратегии сохранились частично (11 сл) в отличие от русскоязычной версии (15 сл). Точно также как и в стратегии самопрезентации, отсутствуют тактики связанные с темой «Саммит по спасению тигров», а именно тактика «Детализация»

1. Убеждение (5 сл):

«Ларри, послушайте меня. Я хочу, чтобы Вы знали, и знал весь американский народ. Во всяком случае, та его часть, которая будет слушать нашу программу. Ведь не мы выдвигаем ракеты к вашей территории, а вы планируете поставить ракеты возле нашей территории, возле наших границ. Нам говорят, что мы это сделаем, то есть вы это делаете для того, чтобы обезопасить себя, допустим, от иранской ядерной угрозы» [[https://ria.ru/...](https://ria.ru/)].

«Larry, please listen to me now. I want you and all the American people know this. At least those spectators who will follow our program here. It's not us who are moving forward our missiles to your territory. It's you who are planning to mount

missiles at the vicinity of our borders, of our territory. We've been told that you'll do it in order to secure against the, let's say, Iranian threat» [<http://edition.cnn.com/...>].

2. Позиционирование тактики «Внимание на адресата» (6 сл):

«Larry! Я Вас приглашаю, жду Вас в Москве. Вы не были ни разу в Москве. Я просто убежден, что Вам понравится» [<https://ria.ru/...>].

«Larry, I invite you. I await you here in Moscow. You've never visited Moscow and I am positive you will like it» [<http://edition.cnn.com/...>].

3. Детализация (4 сл):

«Кстати сказать, в целом всё, что сделано в Советском Союзе и в России, дало позитивные результаты. У нас несколько десятилетий назад было всего 20-30 особей, а сегодня более 500. Это все-таки результат целенаправленной работы» [<https://ria.ru/...>].

Политик использовал и универсальную стратегию присущая каждому политику - стратегия дискредитации (4 сл). Автор стратегии исследователь О.С. Иссерс. В тексте перевода была полностью сохранена данная стратегия (4 сл).

1. Оценочные суждения (3 сл):

«Но это до сих пор используется как инструмент внешней политики Соединенных Штатов. Я думаю, что это ошибочный подход в строительстве отношений с Российской Федерацией» [<https://ria.ru/...>].

«We started to dismiss such allegations as yet they've been using it as a tool of the foreign policy of the U.S. And I think it's erroneous approach to dealing with the Russian Federation» [<http://edition.cnn.com/...>].

2. Разоблачение (1 сл):

«Я хочу напомнить, что дважды в истории Соединенных Штатов Америки были случаи, когда за кандидата в Президенты, который затем становился Президентом Соединенных Штатов, голосовало большее количество выборщиков, за которыми стояло меньшее число избирателей. Где же здесь демократия?» [<https://ria.ru/...>].

«I'd like to recall the fact that twice, twice, in the history of the United States of America, there were cases, the candidate to the presidency who subsequently became president of the United States, who was voted by majority of electorate, with the delegates presenting the lesser number of electorate as a whole. Is that democracy?» [<http://edition.cnn.com/...>].

И, наконец, политиком были использованы ассертивные и дефензивные стратегии (автор стратегий исследователь Л. Лаукс), направленные на стабилизацию и расширение положительных впечатлений об интервьюируемом, а также на защиту от негативных впечатлений (7 сл). В тексте перевода данные стратегии также были полностью сохранены (7 сл):

1. Поддержание и укрепление имиджа (4 сл):

«Посмотрим. До выборов еще достаточно долго. Они должны у нас состояться в апреле 2012 года. Повторяю еще раз: мы будем консультироваться и примем это решение, исходя из экономической, социальной, политической ситуации в стране» [<https://ria.ru/...>].

«We'll see. There is still quite time before the elections take place. That should be in April, year 2012. Once again, we will be in consultations and we'll adopt that decision based on the economic, social and political situation in the country» [<http://edition.cnn.com/...>].

2. Защита социального образа страны (3 сл):

«Российский народ сделал однозначный выбор в сторону демократии в начале 90-х годов. И с этого пути не свернет. В этом никто не должен сомневаться. В этом сама Россия заинтересована. И мы, безусловно, пойдем по этому пути» [<https://ria.ru/...>].

«The Russian people have unilaterally made their choice in direction of democracy in the early '90s. They will not be led astray. Nobody should be having any doubts. Russia has interest in that and will do that» [<http://edition.cnn.com/...>].

Таким образом, речь В.В. Путина в интервью строится при помощи стратегий создания не только своего имиджа, но и социального образа страны.

Речь политика логична, доброжелательна, структурирована, имеет причинно-следственную связь и направлена на выстраивание мирных отношений по отношению к другим странам. Коммуникативные стратегии В. В. Путина переданы в тексте перевода частично. В виду полного отсутствия обсуждения темы: «Саммит по спасению тигров», а также тактик «детализации», тактики позиционирования «защиты окружающей среды», «отказ от давления на принятие решения» и тактики «Я - оптимист».

Выводы по второй главе

В процессе исследования речевых особенностей политического деятеля был выявлен ряд речевых особенностей, которые присущи данной личности. Речь политика логична, структурирована, не многословна и имеет причинно-следственную связь. Кроме того, она представляет собой совокупность свойственных политику особенностей, которые направлены на создание комфортной психологической обстановки общения.

Рассмотрев приёмы сохранения речевого портрета, можно сделать вывод, что почти все особенности речи В.В. Путина в интервью Ларри Кингу были переданы на язык перевода. И как следствие, речевой портрет личности был успешно сохранён и представлен для англоязычного реципиента.

Главной целью перевода является достижение эквивалентности и адекватности в процессе передачи информации с одного языка на другой. При выполнении исследования был проанализирован официальный перевод речи В.В. Путина в интервью американскому журналисту телеканала CNN Ларри Кингу. При выполнении переводческого анализа были рассмотрены переводные соответствия стилистическим особенностям, переводческие трансформации на лексическом, грамматическом, лексико-грамматическом уровнях. При анализе были выявлены такие приемы перевода как: приём подбора эквивалента, дословный перевод, членение предложений,

грамматические замены, лексическое варьирование, синтаксическое уподобление, антонимический перевод, прием сужения (конкретизации) исходных значений.

Кроме того, в ходе исследования были рассмотрены коммуникативные стратегии В.В. Путина, как в русском тексте интервью, так и в тексте перевода. А именно: стратегия самопрезентации политика и построения имиджа страны, композиционные и аргументационные стратегии, стратегия дискредитации, а также дефензивные и ассертивные стратегии. Среди вышеуказанных стратегий, были выявлены такие тактики как: позиционирование «Россия – демократичная страна»; позиционирование мирного состояния России; предостережение; позиционирование урегулирования тревожных ситуаций; «отказ от давления на принятие решения»; детализация; тактика позиционирования «защиты окружающей среды»; тактика «Я - оптимист»; позиционирование тактики «Внимание на адресата»; убеждение; разоблачение; оценочные суждения; поддержание и укрепление имиджа и, наконец, защита социального образа страны. Однако в англоязычной версии сохранились не все представленные в русском тексте интервью тактики. В тексте перевода интервью полностью отсутствуют тактики: «отказ от давления на принятие решения», «детализация», тактики позиционирования «защиты окружающей среды», тактика «Я - оптимист». Таким образом, из-за отсутствия данных тактик в англоязычной версии стратегия самопрезентации политика передана для иностранного реципиента только частично.

Заключение

Изучение языкового портрета личности политика в условиях современного информационного противостояния является актуальной проблемой, решение которой направлено на создание положительного имиджа, соискание поддержки власти.

За основу исследования были взяты работы Ю.Н. Караулова, А.П. Чудинова, М.М. Бахтина, В.И. Ильина, С.А. Белановского, В.Е. Гольдина, О.С. Иссерс, А.К. Михальской, И.В. Одарюк, Т.М. Николаевой, Г.Г. Матвеевой, Н.И. Лавриновой, М.Л. Макарова. Была поставлена цель – выявить ведущие комплексы языковых особенностей, которыми выражаются коммуникативные качества речи политического лидера, установить доминирующие черты речевого портрета политика и рассмотреть, как они сохраняются при передаче на язык перевода.

В процессе исследования был выявлен ряд языковых особенностей присущих политическому лидеру В.В. Путину.

Таковыми особенностями являются использование экспрессивно-оценочной лексики, высокая частота употребления местоимения «мы», использование вводных конструкции, преимущественно использование инверсивных конструкций в сочетании с повторами, официально-деловой стиль изложения. Эти особенности обусловлены двойной ролью В.В. Путина как Премьер-министра РФ (на момент взятия интервью Л. Кингом у В.В. Путина) и лидера правящей партии «Единая Россия», современным экономическим положением, а также одинаково высоким образовательным уровнем субъекта и объекта речи.

Также были рассмотрены приёмы сохранения особенностей речи В.В. Путина в интервью Ларри Кингу за счёт выполнения переводческого анализа, благодаря которому были рассмотрены переводные соответствия стилистическим особенностям, переводческие трансформации на лексическом, грамматическом, лексико-грамматическом уровнях. Также при анализе были выявлены такие приемы перевода как: приём подбора эквивалента, дословный

перевод, членение предложений, грамматические замены, лексическое варьирование, синтаксическое уподобление, антонимический перевод, прием сужения (конкретизации). В результате чего был, сделал вывод, что речевой портрет личности частично сохранён и представлен для англоязычного реципиента.

Кроме того, в ходе исследования были рассмотрены коммуникативные стратегии В.В. Путина, как в русском тексте интервью, так и в тексте перевода. А именно: стратегия самопрезентации политика и построения имиджа страны, композиционные и аргументационные стратегии, стратегия дискредитации, а также дефензивные и ассертивные стратегии. Среди вышеуказанных стратегий, были выявлен ряд тактик для осуществления данных стратегий. Однако в англоязычной версии сохранились не все представленные в русском тексте интервью тактики. В тексте перевода интервью полностью отсутствуют тактики: «отказ от давления на принятие решения», «детализация», тактики позиционирования «защиты окружающей среды», тактика «Я - оптимист».

Таким образом, из-за отсутствия данных тактик в англоязычной версии стратегия самопрезентации политика передана для иностранного реципиента только частично.

Интервью подверглось частичному переводу ввиду полного отсутствия в англоязычной версии интервью целого ряда тем, обсуждаемых в англоязычной версии.

Таким образом, цель данного исследования достигнута, поставленные задачи выполнены. Результаты исследования могут быть использованы в учебных целях, а также может использоваться в практической деятельности переводчика.

Ссылки

1. Вакурова Н.В. Психологическая подготовка интервьюеров телевидения и радиовещания. М. : 1996.
2. Матырева Н.В. Особенности интерперсональной коммуникации в дискурсе интервью. М. : 1994. С. 80–89.
3. Ильин В.И. Драматургия качественного исследования: ситуации глубокого интервью. 2005. С. 166–189.
4. Ильин В.И. Драматургия качественного исследования: ситуации глубокого интервью. 2005. С. 171–189.
5. Белановский С.А. Индивидуальное глубокое интервью. М.: 2005.
6. Леонтьев А.А. Психология общения. М.:1997.
7. Гвоздев Л. Техника интервью. М. : 1999.
8. Вакурова Н.В. Психологическая подготовка интервьюеров телевидения и радиовещания. М. : 1996.
9. Журавлев В.Ф. Нарративное интервью в биографических исследованиях. М. : 1993. С. 34–43.
10. Матырева Н.В. Особенности интерперсональной коммуникации в дискурсе интервью. М. : 1994. С. 80–89.
11. Матырева Н.В. Особенности интерперсональной коммуникации в дискурсе интервью. М. : 1994. С. 80–89.
12. Friedrichs J. Das journalistische Interview. Westdeutscher Verlag. 1999. P. 222.
13. Гришаева Л.И. Особенности использования языка и культурная идентичность коммуникантов. Воронеж. : 2007. 262 с.
14. Вакурова Н.В. Психологическая подготовка интервьюеров телевидения и радиовещания. М. : 1996.
15. Burger H. Gespräche in den Massenmedien. Walter de Gruyter. 2001. P. 1505.
16. Вакурова Н.В. Психологическая подготовка интервьюеров телевидения и радиовещания. М. : 1996.

17. Чудинов А.П. Политическая лингвистика : учеб. пособие. М. : 2007. С. 7–254.
18. Чудинов А.П. Политическая лингвистика : учеб. пособие. М. : 2007. С. 8–254 с.
19. Шейгал Е.И. Структура и границы политического дискурса. Краснодар. : 1998. С. 22–29
20. Чудинов А.П. Политическая лингвистика : учеб. пособие. М. : 2007. С. 75–254.
21. Чудинов А.П. Политическая лингвистика : учеб. пособие. М. : 2007. С. 75–254.
22. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. Волгоград. : ВГПУ, 2000. С. 46–440.
23. Чудинов А.П. Политическая лингвистика : учеб. пособие. М. : 2007. С. 59–254.
24. Водак Р. Язык. Дискурс. Политика. Волгоград. : Перемена, 1997. 139 с.
25. Гольдин В.Е. Имена речевых событий, поступков и жанры русской речи. Саратов. : Колледж, 1997. С. 23–34.
26. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров М. : Лабиринт, 2007. С. 197–236.
27. Михальская А.К. Полевая структура политического дискурса; Метод анализа и описания речевого поведения политика в политическом интервью. М. : 2000. С. 28–70.
28. Лавринова Н.И. Textoобразующие характеристики политического интервью. 2009. С. 68–71.
29. Николаева Т.М. Социолингвистический портрет и методы его описания. М. : 1991.
30. Одарюк И.В. К вопросу о стереотипах поведения. Ростов-на-Дону. : ДЮИ, 2000. С. 136–137.
31. Матвеева Г.Г. Скрытые грамматические значения и идентификация социального лица («портрета») говорящего. СПб. : 1993. С. 68–87.

32. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М. : Наука, 1987. 264 с.
33. Китайгородская М.В., Розанова Н. Н. Русский речевой портрет. М. : 1995. 114 с.
34. Осетрова Е.В. Речевой имидж. М. : 2004. 104 с.
35. Осетрова Е.В. Речевой имидж. М. : 2004. 104 с.
36. Политическая имиджелогия. М. : Аспект Пресс, 2006. 398 с.
37. Аكوпова Д.Р. Стратегии и тактики политического дискурса. Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2013. С. 403–409.
38. Труфанова И.В. О разграничении понятий: речевой акт, речевой жанр, речевая стратегия, речевая тактика. Филологические науки, 2001. С. 58–65 с.
39. Макаров М.Л. Основы теории дискурса. М. : ИТДГК "Гнозис", 2003. С. 192–280.
40. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М. : КомКнига, 2006. С. 50–288.
41. Ecker, H. P. Textform Interview [Text] / H. P.Ecker, J. Landwehr, W. Settekorn, J. Walther. 1997. P. 151.
42. Friedrichs J. Das journalistische Interview. Westdeutscher Verlag. 1999. P. 222.
43. Laux L. Die Selbstdarstellung von Politikern zwischen Glorifizierung und Glaubwürdigkeit / Lothar Laux, Astrid Schütz. München. : Deutscher Taschenbuch Verlag. 1996. P. 223.
44. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Омск. : ЛКИ, 2008. 284 с.
45. Труфанова И.В. О разграничении понятий: речевой акт, речевой жанр, речевая стратегия, речевая тактика. Филологические науки, 2001. 65 с.
46. Макаров М.Л. Основы теории дискурса. М. : ИТДГК "Гнозис", 2003. С. 192–280.

47. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Омск. : ЛКИ, 2008. С. 54–284.
48. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Омск. : ЛКИ, 2008. С. 100–284.
49. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М. : Едиториал УРСС, 2002. С. 67–284.
50. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М. : Едиториал УРСС, 2002. С. 67–284.
51. Хазагеров Г.Г. Политическая риторика. Учебник. М. : Никколо-Медиа, 2002. 313 с.

Список использованной литературы

1. Аكوпова, Д.Р. Стратегии и тактики политического дискурса // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского № 6 (1). 2013. – 409 с.
2. Асташова, О.И. Речевой портрет политика как динамический феномен: автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.01. Екатеринбург, 2013. – 28 с.
3. Бахтин, М.М. Проблема речевых жанров / М.М. Бахтин // Социальная психоллингвистика: хрестоматия / сост.к.Ф. Седов. М.: Лабиринт, 2007. – 236 с.
4. Бархударов, Л.С. Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода [Текст]/ Л.С. Бархударов. – М.: Междунар. отношения, 1975. – 240 с.
5. Белановский, С.А. Методика и техника фокусированного интервью [Текст] : (учебно-методическое пособие) / Белановский С. А. ; РАН, Ин-т народнохозяйственного прогнозирования. — Наука — М.: Наука, 2005.
6. Вакурова, Н.В. Психологическая подготовка интервьюеров телевидения и радиовещания / Н.В. Вакурова. – М. : ВИПК, 1996. – 182 с.
7. Водак, Р. Язык. Дискурс. Политика. Волгоград. : Перемена, 1997. –139 с.
8. Гарбовский, Н.К. Теория перевода [Текст]: Учебник / Н.К. Гарбовский. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. – 544 с.
9. Гафарова, А.С. Речевой портрет: социоллингвистические характеристики: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Казань, 2007. – 78 с.
10. Гвоздев, Л. Техника интервью. [Электронный ресурс] : учеб. пособие / Л. З. Гвоздев. – М. : [б. и.], 1999.
11. Гольдин, В.Е. Имена речевых событий, поступков и жанры русской речи // Жанры речи. – Саратов: Колледж, 1997. – Вып.1. – 212 с.

12. Гришаева, Л.И. Особенности использования языка и культурная идентичность куммуникантов / Л.И. Гришаева. – Воронеж. : ВГУ, 2007. – 262 с.
13. Журавлев, В.Ф. Нарративное интервью в биографических исследованиях // Социология, т.4, 1993 №3-4. – М. : 1993. – 43 с.
14. Иванова, И.В. Жанр интервью: формы бытования и языковые особенности: дис. . кандидат. филол. наук / И.В. Иванова. Астрахань, 2009.- 214 с.
15. Ильин, В.И. Драматургия качественного исследования: ситуации глубокого интервью. // Журнал социологии и социальной антропологии, 2005.- том 7.- №4. – 189 с.
16. Иссерс, О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О.С. Иссерс – М. : Едиториал УРСС, 2002. – 284 с.
17. Иссерс, О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О.С. Иссерс – М. : КомКнига, 2006. – 288 с.
18. Иссерс, О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О.С. Иссерс – Омск. : Изд-во ЛКИ, 2008. – 284 с.
19. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность. 1-е изд. М. : «Наука», 1987. – 264 с.
20. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: ЛКИ, 2007. – 264 с.
21. Кириллова, Н.Н. Коммуникативные стратегии и тактики с позиции нравственных категорий [Текст]/ Н.Н. Кириллова// Вестник НГТУ им. Р.Е. Алексеева. – 2012. – №1. – С. 26–33. – URL : <http://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativnye-strategii-i-taktiki-s-pozitsii-nravstvennyh-kategoriy> (дата обращения : 25.04.2017)
22. Китайгородская, М.В., Розанова, Н.Н. Русский речевой портрет: Фонохрестоматия. – М. : 1995. – 114 с.

23. Комиссаров, В.Н. Современное переводоведение [Текст]: Учебное пособие / В.Н. Комиссаров. – М.: ЭТС, 2002. – 424 с.
24. Копнина, Г.А. Речевое манипулирование [Текст]: учеб. пособие / Г.А. Копнина – 5-е изд., стер. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2014. – 176 с.
25. Кошлякова, М.О. О речевом аспекте имиджа // Русская речь: научно - популярный журнал. М., 2007. No2. С.13–19.
26. Лавринова, Н.И. Textoобразующие характеристики политического интервью // Вестн. Поморск. ун-та. Сер. Гуманитарные и социальные науки. 2009. – 71 с.
27. Леонтьев, А.А. Психология общения. — 2 е изд., испр. и доп. — М. : Смысл, 1997. – 365 с.
28. Макаров, М.Л. Основы теории дискурса / М.Л. Макаров. - М. : ИТДГК "Гнозис", 2003. – 280 с.
29. Матвеева, Г.Г. Скрытые грамматические значения и идентификация социального лица («портрета») говорящего. – дис. ... д-ра филол. наук. СПб. : 1993. – 87 с.
30. Матырева, Н.В. Особенности интерперсональной коммуникации в дискурсе интервью // Грамматика и речевая деятельность. – М. : 1994. – 89 с.
31. Михальская, А.К. Полевая структура политического дискурса; Метод анализа и описания речевого поведения политика в политическом интервью // Журналистика в 1999 году. Ч. 5. М. : 2000. – 70 с.
32. Николаева, Т.М. «Социолингвистический портрет» и методы его описания // Русский язык и современность: Проблемы и перспективы развития русистики: Доклады Всесоюзн. науч. конф. Ч.2. – М., 1991.
33. Одарюк, И.В. К вопросу о стереотипах поведения//Личность, речь и юридическая практика. - Межвуз. сб. науч. тр. - Ростов-на-Дону: ДЮИ, 2000. – С. 136-137.

34. Осетрова, Е.В. Речевой имидж: учеб. пособие / Краснояр. гос. ун-т. ... Саратов; М.: Лабиринт, 2004.
35. Паршина, О.Н. Власть и речь в средствах массовой информации. - Саратов, 2005. – 25 с.
36. Паршина, О.Н. Российская политическая речь: Теория и практика / О.Н. Паршина. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – 232 с.
37. Пашук, Н.С. Психология речи. - Мн., Изд-во МИУ, 2010. – 137 с.
38. Переверзев, Е.В., Кожемякин Е.А. Политический дискурс: многопараметральная модель // Вестник ВГУ. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2008. No 2. С. 74-79
39. Петрова, Н.Е., Рацибурская Л.В. Язык современных СМИ. Средства речевой агрессии [Текст]: учебное пособие. – М.: Флинта - Наука, 2011. – 160 с.
40. Романова, Т.В. Коммуникативный имидж и речевой портрет современного политика / Т.В. Романова // Политическая лингвистика. - 2009. №1(27). – С. 109-117.
41. Сдобников, В.В. Теория перевода (учебник для студентов лингвистических вузов и факультетов иностранных языков) [Текст]/ В.В. Сдобников, О.В. Петрова. – М.: АСТ : Восток – Запад, 2006. – 448 с.
42. Сдобников, В.В. Коммуникативная ситуация как основа выбора стратегии перевода [Текст] : дис. ... док. филол. Наук : 10. 02. 20/ В.В. Сдобников. – Нижний Новгород, 2015. – 492 с.
43. Сдобников, В.В. Стратегия перевода: общее определение [Текст]/ В.В. Сдобников// Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. – 2011. – № 3. – С. 165–172.
44. Труфанова, И.В. О разграничении понятий: речевой акт, речевой жанр, речевая стратегия, речевая тактика / И.В. Труфанова // Филологические науки, 2001. - № 3. – С.56-65.

45. Формановская, Н.И. Речевой этикет и культура общения [Текст]/ Н. И. Формановская. – М.: Книга по Требованию, 2013. – 159 с.
46. Хазагеров, Г.Г. Политическая риторика. Учебник. - М.: Никколо-Медиа, 2002. – 313 с.
47. Чудинов, А.П. Политическая лингвистика: Учеб. пособие / Москва. Издва «Флинта», «Наука». 2007. – 254 с.
48. Шабельник, А.В. Прагматическое содержание текстов СМИ в методике обучения студентов-журналистов [Текст]/ А.В. Шабельник// Современные проблемы науки и образования. – 2015. – №1. – С. 44–50. – URL : <http://cyberleninka.ru/article/n/pragmaticheskoe-soderzhanie-tekstov-smi-v-metodike-obucheniya-studentov-zhurnalistov> (дата обращения : 03.03.2017).
49. Шаховский, В.И. Лингвистическая теория эмоций. М.: Гнозис, 2008. – 416 с.
50. Шейгал, Е.И. Структура и границы политического дискурса // Филология – Philologica., – №14. – Краснодар, 1998. – С.22–29
51. Шейгал, Е.И. Семиотика политического дискурса: Дис. док. фил. наук./ Е.И. Шейгал. – Волгоград: ВГПУ, 2000. — 440 с.
52. Ecker, H. P. Textform Interview [Text] / H. P.Ecker, J. Landwehr, W. Settekorn, J. Walther.
53. Gutt, E.A. Translation and Relevance: Cognition and Context [Текст]/ Е.А. Gutt. – Oxford, 1991. – 222 с.
54. Nord, C. TextAnalysis in Translation: Theory, Methodology and Didactic Application of a Model for Translation Oriented Text Analysis [Текст]/ С. Nord. – Amsterdam : Rodopi. – 2006. – 230 с.
55. Volkova, T. Discourse and Translation Modeling [Текст]/ Т. Volkova. – Yelm, WA, USA : Science Book Publishing House, 2012. – 115 с.

56. Laux, Lothar. "Wir, die wir gut sind". Die Selbstdarstellung von Politikern zwischen Glorifizierung und Glaubwürdigkeit / Lothar Laux, Astrid Schiitz. - München: Deutscher Taschenbuch Verlag, 1996. - 223 с.

Источники иллюстративного материала

1. Интервью Владимира Путина Ларри Кингу. Полный текст [Электронный ресурс]// РИА Новости. 2010. – URL : <http://ria.ru/interview/20101202/303390492.html> (дата обращения : 05.02.2017).
2. Interview With Russian Prime Minister Putin. [Электронный ресурс]// CNN. 2010. – URL : <http://edition.cnn.com/TRANSCRIPTS/1012/01/kl.01.html> (дата обращения : 05.02.2017).

